

УДК 340.11:347

**ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ
АФФИЛИРОВАННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ***Н.Э. Мигукина***Аннотация**

Целью настоящего исследования является анализ аффилированности в гражданском праве как юридической цивилистической конструкции. Для этого в статье рассматриваются признаки аффилированности как гражданско-правовой конструкции, исследуется её значение как теоретической модели и как способа построения нормативного материала, а также роль и значение указанной юридической конструкции в правотворчестве и в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: юридическая конструкция, аффилированность, аффилированные лица, гражданское право.

Усложнение общественных отношений и необходимость их адекватного правового регулирования обусловили закрепление в различных отраслях российского законодательства норм, регламентирующих те или иные случаи отношений взаимозависимости. Изначально понятие аффилированности использовалось при регулировании предпринимательских отношений. Понятие «аффилированные лица» появилось в российском законодательстве в Законе о конкуренции (З 948-1) в результате внесения в него изменений (ФЗ 70). Согласно ст. 4 Закона о конкуренции, под аффилированными лицами понимаются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (З 948-1).

Вместе с тем наблюдаются процессы, свидетельствующие о выходе отношений аффилированности за пределы регулирования предпринимательским правом. Так или иначе отношения взаимозависимости становятся предметом регулирования практически во всех отраслях права. Расширяется зона использования в законодательстве категории «конфликт интересов». Так, например, указанное правовое понятие появилось в недавно принятом и вступающем в силу с 1 сентября 2013 г. новом Законе об образовании, который вводит конструкцию «конфликт интересов педагогического работника» (п. 33 ч. 1 ст. 2 ФЗ 273). С 1 января 2013 г. вступили в силу изменения в ст. 81 ТК РФ, в соответствии с которыми появилось новое основание для расторжения трудового договора по инициативе работодателя – «непринятие работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является» (ТК РФ).

Вопросы аффилированности находятся в тесной взаимосвязи с вопросами борьбы с коррупцией, а сама юридическая конструкция аффилированности как

общеправовая конструкция выступает правовым средством обеспечения антикоррупционной политики государства.

Для уяснения содержания, правовых признаков, элементов юридической конструкции аффилированности в гражданском праве необходимо прежде всего обратиться к характеристике категории «юридическая конструкция».

Наиболее точное определение указанной категории, на наш взгляд, сформулировано М.Л. Давыдовой. Юридическая конструкция, по её мнению, «это разработанная доктриной и принятая юридическим научным сообществом идеальная модель, позволяющая теоретически осмыслить, нормативно закрепить, обнаружить в правовом тексте и в реальных юридических отношениях закономерную, последовательную, логичную взаимосвязь структурных элементов различных правовых явлений» [1, с. 193].

Исследователи выделяют следующие признаки юридической конструкции. Прежде всего, это идеальная модель, представляющая собой систему познавательных образов и служащая формой отражения объективной реальности. Как модель юридическая конструкция формируется в результате абстрагирования от многообразия видов и свойств отношений, их связей с другими социальными факторами и включает в себя лишь те стороны, элементы и свойства, которые урегулированы или могут быть урегулированы правом (см. [2, с. 193]).

Юридическая конструкция предполагает специфическое логическое построение нормативного материала. Так, по мнению М.Л. Давыдовой, содержание и логика изложения нормативного текста выступают результатом правотворческого конструирования и одновременно материалом для конструирования интерпретационного и правоприменительного [2, с. 194].

Юридическая конструкция может быть рассмотрена также как особая процедура юридического мышления [2, с. 194], как способ, метод познания, толкования правового явления [3, с. 30]. Указанные свойства юридической конструкции предопределяют её значение и роль как средства юридической техники (как правотворческой, так и правоприменительной) [1, с. 193–196].

Кроме того, важным свойством юридической конструкции является её системность: элементы юридической конструкции находятся в едином статическом и/или динамическом взаимодействии [3, с. 30].

Прежде чем исследовать сущность аффилированности как юридической конструкции, следует дать определение указанной научной категории, а также определить её значение для отрасли гражданского права.

Большой экономический словарь следующим образом трактует понятия «аффилирование», «аффилирование» (от фр. *affiliation* – соединение): присоединение предприятия, фирмы к другому, более крупному, родственному предприятию в качестве филиала; влияние физического лица на результаты деятельности предприятия, фирмы; установление связей, контактов, авторства в юридическом деле; введение лица в состав органа управления [4, с. 201].

Закон о конкуренции, закрепляя понятие аффилированных лиц, предусматривает две их категории: аффилированные лица юридического лица и аффилированные лица физического лица. К числу первых указанный закон относит: членов совета директоров (наблюдательного совета) юридического лица или иного коллегиального органа управления, членов коллегиального исполнительного органа

юридического лица, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа; лиц, принадлежащих к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо; лиц, которые имеют право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица; юридическое лицо, в котором данное юридическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица; членов советов директоров (наблюдательных советов) или иных коллегиальных органов управления, коллегиальных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы, а также лиц, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы, в случае если юридическое лицо является участником финансово-промышленной группы. К аффилированным лицам физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, закон относит лиц, принадлежащих к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо; юридическое лицо, в котором данное физическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица (ст. 4 3 948-Г).

К числу основополагающих признаков аффилированности относят также способность оказывать влияние на предпринимательскую деятельность [5]. А.Н. Ахмедшина определяет аффилированность как «правовой институт, преследующий цель осуществления контроля над лицами, способными оказывать влияние на деятельность других хозяйствующих субъектов» [6]. Для выяснения сущности аффилированности как юридической категории гражданского права необходимо определить её цели, назначение для сферы гражданско-правового регулирования.

Исследователи отмечают, что «понятие “аффилированные лица” введено в российское законодательство с благим намерением, с одной стороны, ограничить монополизацию экономики, предотвратить отрицательные для конкуренции последствия при преобразовании акционерных обществ, при заключении ими сделок, а с другой – защитить мелких инвесторов» [7]. В научной литературе делается вывод о возможности дифференцировать указанное понятие в зависимости от той отрасли, где оно используется. «В акционерном законодательстве – это защита прав акционеров и общества, в антимонопольном – создание условий для эффективного функционирования товарных рынков, в налоговом – защита публичных интересов, вопросы правильности исчисления и уплаты налогов» [6].

По мнению И.С. Шиткиной, «введение в правовую систему категории аффилированных лиц предполагает два существенных момента:

- между формально самостоятельными юридическими лицами могут существовать отношения экономической зависимости;
- указанные отношения нуждаются в специальном правовом регулировании, основанном на признании учёта и контроля аффилированных лиц, а также публичной отчётности» [8, с. 58].

И.В. Редькин рассматривает цель регулирования института аффилированных лиц в корпоративных отношениях. По его мнению, она состоит в обеспечении охраны интересов инвесторов от недобросовестной деятельности и злоупотреблений лиц, имеющих влияние на деятельность компании [9, с. 33]. По мнению А.Н. Ахмедшиной, «в акционерном праве положения об аффилированных лицах должны создать правовой механизм, способный обеспечить разрешение “конфликта интересов” между обществом и его директорами, управляющими, реализацию принципа “приобретения гражданских прав и обязанностей своей волей и в своем интересе”» [6].

Таким образом, исследователи усматривают цели правового института аффилированных лиц в регулировании с его помощью преимущественно предпринимательских отношений. Мы же полагаем, что сфера применения указанной категории шире. Например, конструкция аффилированности используется применительно к регулированию деятельности некоммерческих организаций в связи с осуществлением ими тех или иных действий, в том числе сделок (см. ст. 27 ФЗ 7). Юридическая конструкция аффилированности используется также для регулирования отношений несостоятельности (банкротства) не только юридических лиц, но и граждан (ст. 19, 202 ФЗ 127). Признаки указанной конструкции усматриваются и в нормах, регулирующих отношения, связанные с опекой и попечительством. Так, в соответствии со ст. 37 ГК РФ опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, а также представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками (ч. 3 ст. 37 ГК РФ).

Полагаем, что нормы о представительстве также содержат в себе признаки юридической конструкции аффилированности. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 182 ГК РФ представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично. Он не может также совершать такие сделки в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев коммерческого представительства (ГК РФ).

Возвращаясь к вопросу о межотраслевой правовой природе указанной юридической категории, считаем необходимым остановиться на проблеме её должного нормативно-правового закрепления в законодательстве. Исследователями в этой связи делаются выводы о том, что «законодательство об аффилированных лицах должно представлять собой систему, составляющие которой позволят как решить узкоотраслевые задачи (акционерного, налогового права, бухгалтерского учёта), так и достигнуть общей цели – устранить негативные последствия действий аффилированных лиц. <...> Исходя из целей введения института аффилированных лиц в активный правовой оборот и достижения реальной эффективности норм об аффилированных лицах, необходимо дать единое базовое понятие аффилированного лица для использования во всех отраслях законодательства и установить общие начала регулирования отношений с их участием» [6]. На этот счёт существует также и иная позиция, согласно которой следует отказаться от смешения понятий аффилированности для целей корпоративного права, законодательства о защите конкуренции и налогового правового регулирования»

[8, с. 59]. Мы, в свою очередь, полагаем, что на сегодняшний день существует необходимость в правовом регулировании отношений взаимозависимости (аффилированности) в области гражданского права.

Проведённый выше анализ примеров использования конструкции аффилированности позволяет сделать вывод, что применительно к гражданским правоотношениям её основное назначение состоит в обеспечении контроля за соответствием действительной воли участника таких отношений его волеизъявлению в тех сферах правового регулирования, где существует риск подмены действительной воли юридического лица волей лиц, способных оказывать влияние на деятельность других участников гражданских правоотношений. Таким образом, цель использования юридической конструкции аффилированности в праве состоит в том, чтобы выявить все случаи возможного взаимовлияния одних субъектов гражданско-правовых отношений на других и путём установления определённого правового механизма предотвратить возможность подмены воли и интересов определённого субъекта (публично-правового образования, юридического лица, физического лица, в том числе лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность) интересами другого лица в целях извлечения имущественной или иной выгоды. Такой механизм должен включать как правовые средства контроля над действиями аффилированных лиц, так и меры ответственности этих лиц по обязательствам подконтрольного лица, возникшим из действий, совершённых во исполнение указаний контролирующего лица, а также за убытки, причинённые аффилированными лицами подконтрольным им лицам. По нашему мнению, правовая конструкция аффилированности должна выступить правовым средством, обеспечивающим соблюдение участниками гражданско-правовых отношений основополагающих начал гражданского права, к числу которых, как мы полагаем, относится норма, устанавливающая, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе (ч. 2 ст. 1 ГК РФ).

Недостатком нормативного закрепления конструкции аффилированности следует признать закрепление в законе понятия аффилированных лиц лишь применительно к хозяйственным обществам, хозяйственным товариществам и индивидуальным предпринимателям (ст. 4 З 948-1), без учёта потребностей остальных участников гражданских правоотношений в регулировании аналогичных отношений с их участием. К недостаткам необходимо отнести также отсутствие на сегодняшний день в гражданском праве общих норм об аффилированности.

На преодоление указанных недостатков была направлена редакция ряда статей ГК РФ. В Проекте изменений в ГК РФ предлагалось нормативно закрепить в Гражданском кодексе понятие аффилированности (ст. 53.2 ПГК) с определением «наличие между лицами отношений связанности (аффилированности)». При этом Проект содержал перечень случаев аффилированности, а также замечание о том, что правила, предусмотренные ст. 53.2, применяются, если законом, регулирующим соответствующие отношения, не установлено иное. Широкий перечень случаев аффилированности, приведённый в Проекте, позволяет использовать указанную правовую категорию не только в отношении субъектов предпринимательской деятельности, но и в отношении иных лиц, в том числе физических, не являющихся предпринимателями, а также некоммерческих организаций

в связи с осуществлением ими текущей хозяйственной деятельности. В то же время указанный перечень не предлагался в качестве исчерпывающего. Проектом предусматривалось также закрепление положения о полномочиях суда признать наличие или отсутствие аффилированности между формально аффилированными лицами в случае, если будет доказано, что они имели либо не имели фактической возможности оказывать влияние на деятельность соответствующего физического лица (ст. 53.2 ПГК).

Важность обсуждаемых изменений состояла также в том, что проект предлагал закрепление не только общего понятия и случаев аффилированности, но также и общей нормы об ответственности аффилированных лиц (ст. 53.4 ПГК). Такая ответственность предусматривалась посредством введения нормы об ответственности так называемого контролирующего юридического лица и его аффилированных лиц по обязательствам подконтрольных юридических лиц, а также их ответственности за убытки, причинённые подконтрольному лицу.

Полагаем, что содержащаяся в законопроекте редакция норм об аффилированности в целом согласуется с основной идеей Концепции развития гражданского законодательства, в соответствии с которой особое внимание должно уделяться законодателем дальнейшему развитию гражданского законодательства «путём восполнения обнаружившихся в нём пробелов, превращения в общие нормы (генерализации) ряда имеющихся частных правил, пополнения законодательства новыми институтами, уточнения норм, допускающих неоднозначное толкование» (КРГЗ, с. 13).

Можно констатировать, что на сегодняшний день теоретическая модель юридической конструкции аффилированности ещё не получила должного нормативного закрепления в гражданском праве. На наш взгляд, такое нормативное закрепление должно, прежде всего, включать общие положения об отношениях аффилированности, что позволило бы обеспечить внутреннее единство правового регулирования отношений взаимозависимости в сфере гражданских отношений.

Отдельного обсуждения требует также вопрос о составе юридической конструкции аффилированности как гражданско-правовой конструкции.

Под составом аффилированности К.Ю. Тотьев понимает «предусмотренный законом исчерпывающий перечень признаков, характеризующих конкретное лицо как аффилированное» [9, с. 35]. Вопрос о составе рассматриваемой нами юридической конструкции, безусловно, связан как с целями правового регулирования, так и с её назначением для гражданского права в целом. В этой связи полагаем, что конструкция аффилированности должна включать нормы, обеспечивающие правовой механизм, направленный на предотвращение подмены воли участника гражданских отношений волей и интересами иных субъектов, способных оказывать влияние на его деятельность, то есть аффилированных лиц.

Вместе с тем в ряде случаев конструкция аффилированности допускает возможность взаимовлияния в гражданско-правовых отношениях. Здесь правовой механизм аффилированности обеспечивает наступление ответственности аффилированных лиц за действия подконтрольных им участников гражданских отношений в определяемых законом случаях (например, ответственность хозяйственного общества или товарищества по долгам дочернего (ст. 105 ГК РФ)). Конструкцией аффилированности охватываются также нормы закона, предусматривающие

обязанность аффилированных лиц уведомлять акционерное общество о принадлежащих им акциях общества с указанием их количества и категорий (типов) не позднее 10 дней с даты приобретения акций, а также ответственность указанных лиц за невыполнение означенной обязанности в случае причинения обществу имущественного ущерба (ст. 93 ФЗ 208). Сюда же включаются нормы, обеспечивающие учёт аффилированных лиц со стороны соответствующего акционерного общества и предоставление ими отчётности об аффилированных лицах в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации (ст. 93 ФЗ 208).

Таким образом, для эффективного функционирования механизма аффилированности, по нашему мнению, необходимо нормативное закрепление общих норм об аффилированности, содержащих понятие аффилированности, понятие и виды аффилированных лиц с исчерпывающим перечнем признаков, характеризующих конкретное лицо как аффилированное, правовых запретов на совершение тех или иных сделок, иных гражданско-правовых действий, видов сделок с участием аффилированных лиц и процедур их совершения, правовых последствий нарушения указанных процедур, включая меры гражданско-правовой ответственности за их нарушение и за причинение убытков в результате такого нарушения, мер гражданско-правовой ответственности аффилированных лиц за действия подконтрольного им лица с закреплением оснований такой ответственности, а также правил учёта аффилированных лиц и предоставления отчётности по ним.

В целях обеспечения эффективности правового регулирования, должного уровня юридической техники в гражданском праве необходимо также проанализировать терминологию, используемую в сфере регулирования отношений взаимозависимости. Например, в различных законах сделки с участием аффилированных лиц имеют разные названия. Так, в законах об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, об автономных учреждениях такие сделки называются «сделками с заинтересованностью» (ФЗ 208, ФЗ 14, ФЗ 174), тогда как Закон о некоммерческих организациях обозначает их как «сделки при конфликте интересов» (ФЗ 7). Между тем в Концепции развития гражданского законодательства отмечено, что при совершенствовании ГК РФ и других актов гражданского законодательства необходимо обратить внимание на чёткость и ясность используемых правовых конструкций. В рассмотренном случае очевидна необходимость унификации используемой правовой терминологии.

Проведённое исследование позволяет нам сформулировать ряд выводов, касающихся сущности юридической конструкции аффилированности в гражданском праве.

Гражданско-правовая конструкция аффилированности – это разработанная доктриной и нормативно закреплённая модель регулирования отношений взаимозависимости в гражданско-правовых отношениях, допускающая возможность взаимного влияния в таких отношениях, устанавливающая его пределы и имеющая целью предотвращение подмены (искажения) действительной воли участника гражданских отношений волей и интересами иных субъектов, способных оказывать влияние на его деятельность, то есть аффилированных лиц, и (или) обеспечение ответственности аффилированных лиц за действия подконтрольного им участника гражданских отношений.

Аффилированность как цивилистическая конструкция предопределяет возможность существования отношений правовой зависимости между формально самостоятельными субъектами гражданских отношений. В целом закон допускает возможность взаимовлияния между участниками гражданских правоотношений, но при этом предусматривает специальное правовое регулирование таких отношений, включающее нормативное закрепление правовых рамок взаимовлияния, учёт и контроль над действиями аффилированных лиц.

В качестве общих элементов указанной цивилистической конструкции считаем возможным выделить: нормативное закрепление общих положений об аффилированности, содержащих понятие аффилированности, понятие и виды аффилированных лиц с исчерпывающим перечнем признаков, характеризующих конкретное лицо как аффилированное, правовых запретов на совершение тех или иных сделок, иных гражданско-правовых действий, видов сделок с участием аффилированных лиц и процедур их совершения, правовых последствий нарушения указанных процедур, включая меры гражданско-правовой и иной ответственности за их нарушение и за причинение убытков в результате такого нарушения, мер гражданско-правовой ответственности аффилированных лиц за действия подконтрольного им лица с закреплением оснований такой ответственности, а также правил учёта аффилированных лиц и предоставления отчётности по ним.

К недостаткам юридической конструкции аффилированности в гражданском праве на сегодняшний день следует отнести: 1) закрепление в законе понятия аффилированных лиц лишь применительно к хозяйственным обществам, хозяйственным товариществам и индивидуальным предпринимателям (ст. 4 ФЗ 948-1), без учёта потребностей остальных участников гражданских правоотношений в регулировании аналогичных отношений с их участием; 2) отсутствие в гражданском праве общих норм об аффилированности. Преодоление указанных недостатков возможно лишь путём закрепления в общей части ГК РФ понятий аффилированности, аффилированных лиц, а также положений о гражданско-правовой ответственности указанных лиц, наступающей в результате их действий в отношении подконтрольного им лица.

Summary

N.E. Migukina. The Legal Construction of Affiliation in Civil Law.

The purpose of the study is the analysis of affiliation as a legal construction in civil law. The article investigates the features of affiliation as a civil construction and its value as a theoretical model and as a means of building regulatory material, as well as the role and significance of this legal construction in law making and enforcement.

Keywords: legal construction, affiliation, affiliates, civil law.

Источники

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1, часть 2, часть 3, часть 4 с изм. и доп. // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 1996. – № 5. – Ст. 410; 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.

- З 948-I – Закон РСФСР от 22 марта. 1991 г. № 948-I «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» с изм. и доп. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 499.
- ФЗ 70 – Федеральный закон от 6 мая 1998 г. № 70-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // СЗ РФ. – 1998. – № 19. – Ст. 2066.
- ФЗ 127 – Федеральный закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с изм. и доп. // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
- ФЗ 273 – Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53, ч. 1. – Ст. 7598.
- ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ с изм. и доп. // СЗ РФ. – 2002 – № 1, ч. 1. – Ст. 3.
- ФЗ 208 – Федеральный закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» с изм. и доп. // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
- ФЗ 14 – Федеральный закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» с изм. и доп. // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
- ФЗ 174 – Федеральный закон от 3 нояб. 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» с изм. и доп. // СЗ РФ. – 2006. – № 45. – Ст. 4626.
- ФЗ 7 – Федеральный закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» с изм. и доп. // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
- ПГК – Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=91549>.
- КРГЗ – Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестн. ВАС РФ. – 2009. – № 11. – С. 6–100.

Литература

1. *Давыдова М.Л.* Юридическая техника: проблемы теории и методологии. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 317 с.
2. *Давыдова М.Л.* Юридические конструкции и правовые аксиомы // Юридическая техника / Под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. – М.: ДГСК МВД России, 2012. – 384 с.
3. *Хабидуллина А.Ш.* Гражданско-правовой режим управления юридическим лицом, находящимся на стадии ликвидации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 251 с.
4. Большой экономический словарь: 22000 терминов / Под ред. А.Н. Азрилиян. – М.: Ин-т новой экономики, 1999. – 1245 с.
5. Взаимозависимые и аффилированные лица / Под ред. Ю.Л. Фадеева // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=СМВ;n=15600;dst=0;ts=A7AD644CB890326D29D6D3822D258A7C;rnd=0.05988354208042346>.
6. *Ахмедшина А.Н.* Аффилированные лица: правовые нормы и проблемы их применения // Юрид. б-ка Юристлиб. – URL: http://www.juristlib.ru/book_5160.html, свободный.
7. *Бойко Т., Варламова А.* Аффилированные лица – кто они? // Юрид. б-ка Юристлиб. – URL: http://www.juristlib.ru/book_380.html, свободный.

8. *Шиткина И.С.* Правовое регулирование холдинговых объединений. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 248 с.
9. *Редькин И.В.* Аффилированные лица по законодательству РФ: правовое регулирование, теория и практика // Юрид. мир. – 1998. – № 11–12. – С. 31–35.
10. *Тотьев К.Ю.* Конкурентное право. Правовое регулирование конкуренции. – М.: РДЛ, 2000. – 352 с.

Поступила в редакцию
14.03.13

Мигукина Наталья Эдуардовна – соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань; помощник председателя Тринадцатого арбитражного апелляционного суда РФ, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: mail@13aas.arbitr.ru